

Тень, которую Инь Цзюсяо призывал ранее, увидела и услышала гораздо больше, чем он мог предположить. Теперь юноша точно знал: Линь Фэй, этот бестолковый и заносчивый молодой господин, привыкший смотреть на всех свысока, сегодня намерен подтвердить ранг алхимика четвёртой звезды Жёлтого ранга.

Лучшего инструмента для задумки Цзюсяо было не найти.

Более того, сама судьба, казалось, благоволила его планам. Инь Цзюсяо и не предполагал, что тот самый Линь Фэй, который ещё недавно издевался над слабыми, теперь решится на столь откровенное мошенничество прямо во время экзамена.

Конечно, обмануть комиссию на алхимических испытаниях было непросто, а в такой официальной обстановке подкупить экзаменаторов и вовсе невозможно. Однако процесс создания низкоуровневых лекарств довольно прост. Линь Фэй, застрявший на третьей звезде Жёлтого ранга на несколько лет, научился мастерски имитировать бурную деятельность. Он прекрасно знал последовательность действий, но ему не хватало истинного мастерства и твёрдости руки — того самого последнего штриха, без которого четвёртая звезда оставалась недосягаемой.

Но площадь была огромной, а сегодняшнее мероприятие — шумным и суетливым. Большинство участников лишь демонстрировали свои навыки по требованию кланов, не проходя реальный отбор, и внимание толпы было приковано к признанным гениям в самом центре арены. На тех, кто ютился на окраинах, никто не обращал внимания.

Линь Фэй намеренно выбрал самое отдалённое место, где вокруг никого не было. Он раздобыл какой-то редкий способ фальсификации: в момент открытия крышки котла можно было имитировать аромат готового снадобья. Сам алхимический котёл тоже был с секретом. На самом деле юноша уже потерпел неудачу, и в недрах сосуда лежала лишь бесполезная гарь, но хитроумный механизм позволял ему незаметно извлечь из золы заранее приготовленные пилюли четвёртой звезды. План казался безупречным.

Инь Цзюсяо не сводил с него «взгляда». Линь Фэй уже заканчивал работу над последней партией, и до сих пор удача была на его стороне — никто ничего не заподозрил.

Но в тот миг, когда пришло время являть миру результат, Инь Цзюсяо вмешался.

Его сила была уникальной: при использовании она не вызывала ни малейших колебаний духовной энергии, действуя стремительно и бесшумно, подобно призраку.

Линь Фэй, заметно нервничая, суетился у своего котла. Когда настала пора открывать крышку, та вдруг словно прикипела к месту — какая-то неведомая мощь удерживала её, не давая сдвинуть ни на дюйм.

Время для сбора пилюль истекало, распорядитель на трибуне уже ударил в гонг, и лишь тогда Линь Фэю наконец удалось сорвать крышку. В панике, не теряя ни секунды, он зачерпнул горсть лекарств прямо из пепла.

То, что на шариках осталось немного гари, было делом обычным, поэтому в спешке он даже не стал к ним присматриваться. Свалив всё в пузырьёк, Линь Фэй едва успел передать его подошедшему экзаменатору, после чего наконец облегчённо выдохнул.

Всё прошло гладко. Его не поймали. Молодой человек самодовольно выпрямился, не в силах сдержать торжествующей улыбки.

Сданные флаконы полагалось проверить один за другим, чтобы подтвердить соответствие стандарту. Первые два котла Линь Фэя прошли проверку без малейших нареканий, и он был уверен, что и в этот раз всё будет так же.

Молодой проверяющий, не слишком усердствуя при осмотре низкоуровневых снадобий, то и дело поглядывал в центр площади, где как раз наступал кульминационный момент состязания гениев. Рассеянно применив духовный артефакт для измерения силы, он увидел, что прибор стабильно показывает четвёртую звезду Жёлтого ранга. Проблем не предвиделось.

Однако, когда по правилам он начал ручную проверку, его напускное безразличие мгновенно испарилось. Коснувшись последних нескольких штук, экзаменатор замер, словно поражённый громом.

Юноша оцепенел, а затем внезапно вскочил с места. В его широко распахнутых глазах читался неопиcуемый шок. Он так резко отодвинул стул, что тот с грохотом повалился на землю, но проверяющий даже не обернулся.

Снадобье действительно соответствовало четвёртой звезде, но... как в этом мире мог существовать «Кровоостанавливающий порошок» четвёртой звезды?!

— Кто... кто изготовил это снадобье?! — едва слышно пробормотал он.

Когда старейшина Юань Цзян из Зала Фусинь впервые обнаружил это лекарство, он сразу понял: ни один алхимик не сможет остаться равнодушным при виде подобного чуда. И сейчас его предчувствия подтвердились.

Будь это обычный экзамен, всё осталось бы в стенах Зала Фусинь, и новость не покинула бы пределов организации. Но сегодня всё было иначе. Среди экзаменаторов были мастера из семьи Линь, а вокруг толпились представители других фракций, жаждущие рассмотреть процесс поближе.

Странное поведение юноши вызвало подозрение. Несколько человек тут же подошли

полюбопытствовать. Экзаменатор, осознав серьёзность ситуации, попытался скрыть находку, но было поздно — его суетливость лишь привлекла лишнее внимание.

К тому же он держал в руке только одну пилюлю, а на столе остались ещё несколько. Шум и крики изумления в этой части площади вскоре стали громче, чем на главной арене, где продолжалась плановая работа.

Линь Чжунтянь всё ещё сидел с мрачным лицом, и когда беспорядки начались и среди судей, его гнев лишь усилился. Глава семьи уже собирался отправить кого-нибудь разузнать причины, когда алхимик из его собственного клана поспешил к нему с докладом.

Вскоре все, кто видел загадочные лекарства, окружили главу Линь. Представители Трёх Гор имели своих людей на площади, и скрыть от них правду было невозможно. Старейшины великих семей в первых рядах, ещё не понимая сути дела, начали переглядываться, но ответа не находили.

Старейшина Юань Цзян отреагировал острее всех — он сорвался с места и быстрым шагом направился к арене. Представители торговой гильдии «Белая цапля» с серьёзными лицами последовали за ним, а за ними, с явным интересом, двинулся и Глава пика Чу из Бессмертной горы Суе.

В конце концов, даже Линь Чжунтяню пришлось покинуть своё место.

Сам Линь Фэй, всё ещё стоявший на площади, не понимал, что происходит. Он ждал заслуженного жетона четвёртой звезды, но вместо этого его грубо схватили под руки и потащили в небольшую комнату рядом с ареной.

Там он увидел, как к нему приближаются самые могущественные люди Царства Духов.

«Что... что случилось?» — в панике подумал он.

Все присутствующие понимали, что подобные вещи нельзя обсуждать прилюдно, поэтому быстро изолировали Линь Фэя и свидетелей.

— Ты ни за что не смог бы создать такое лекарство! — первым выкрикнул Юань Цзян. — Говори честно, откуда оно у тебя?

Старейшина смотрел на пилюлю: она была точной копией той, что Юань Жунжун когда-то купила у таинственного торговца.

Стоило мастерам взглянуть на алхимический котёл Линь Фэя, как все его уловки выплыли наружу. Факт мошенничества был неоспорим.

Линь Чжунтянь побледнел от позора — его родственник жульничал на глазах у всего мира. Но куда больше его тревожили эти странные экземпляры «Кровоостанавливающего порошка». Видит небо, он сам был в полном шоке, видя их впервые в жизни.

Обезумев от страха, Линь Фэй даже не понимал, в чём именно его обвиняют, и выпалил первое, что пришло в голову: все пилюли для подмены он взял в семейной алхимической палате.

Это признание окончательно загнало семью Линь в ловушку.

Юань Цзян уже сделал для себя выводы. Он был почти уверен, что это лекарство создано в недрах их клана, а тот скрытный торговец на рынке, скорее всего, был их слугой, который украл экспериментальный образец на продажу. Судя по воспоминаниям Жунжун, тот парень и сам не понимал истинной ценности товара, называя его просто «хорошим средством».

Теперь, когда Линь Фэй случайно вынес эти пилюли, Юань Цзян решил, что мутировавшая красная круглая пшеница уже всюду выращивается на их плантациях, и они просто ждут подходящего момента, чтобы захватить рынок.

Линь Фэй больше ничего не мог добавить, а Линь Чжунтянь стоял на своём, отрицая любую причастность клана к созданию этого феномена. Напряжённое противостояние длилось долго, пока Юань Жунжун, закончив своё испытание, не узнала о случившемся. Она нахмурилась, припоминая детали того дня, и прошептала отцу на ухо:

— Думаю, ты прав, отец. Я вспомнила одну деталь. Тот торговец хоть и скрывал лицо, рукава выдали его. У них был особый крой манжет — точно такой же, как на одеждах слуг семьи Линь, которые я видела сегодня. Такой фасон не встретишь у обычных горожан.

Эти слова окончательно убедили Юань Цзяня.

Улучшение базовых лекарств имело колоссальное значение. И теперь, когда тайна раскрыта, разве могли они позволить семье Линь единолично владеть таким сокровищем?

Это неожиданное открытие изменило все планы гостей из Трёх Гор. Никто из них не пожелал возвращаться в городские гостиницы — один за другим они настояли на том, чтобы переехать из внешних гостевых покоев прямо в поместье семьи Линь.

И все они, словно сговорившись, выбрали себе жильё поблизости от гостевых покоев семьи Инь. Ведь теперь брачный контракт стал самым удобным инструментом, чтобы надавить на Линь Чжунтяня и заставить его поделиться секретом.

А в это время Линь Цинхэнь, ничего не подозревая, продолжал усердно трудиться на своей делянке. Благодаря помощи пчелиных кристалльных бабочек его эффективность возросла многократно, и перед ним уже колосилась последняя партия урожая.

<http://bllate.org/book/15326/1412309>